Дело №5r-861/2025
к/н 4-25135332-23-5r-22092025

Р Е Ш Е Н И Е
ИМЕНЕМ ЗАКОНА

15 июня 2026 года **мун. Комрат**

Суд Комрат Центральный офис
в составе:
Председательствующего, Судьи Ботезату И.Л.,
при секретаре Терзи Н.Д.,
с участием:
заявителя Кисеев Д.,
констатирующего субъекта Златов Р.,

рассмотрев в открытом судебном заседании дело о правонарушении по жалобе Кисеев Дмитрия на протокол о правонарушении серии и №MAI04 239954 от 03.09.2025 года в совершении правонарушения, предусмотренного ч.(1) ст.47/1 КоП РМ и решение констатирующего субъекта Златов Р. о наложении взыскания, на основании материалов дела и исследованных в судебном заседании доказательств, суд,

У С Т А Н О В И Л :

03 сентября 2025 года констатирующим субъектом старшим офицером сектора №1 ИП Чадыр-Лунга, ведущим инспектором Златов Р. был составлен протокол о правонарушении серии и №MAI04 239954 по ч.(1) ст.47/1 Кодекса о правонарушении в отношении Кисеев Дмитрия.

Решением констатирующего субъекта Златов Р., Кисеев Д. был признан виновным в совершении правонарушения, предусмотренного ч.(1) ст.47/1 КоП РМ, в связи с чем ему был наложен штраф в размере 500 условных единиц, то есть 25000 лей.

Будучи не согласен с протоколом и вынесенным по нему решении, Кисеев Дмитрий, 16.09.2025 года подал в ИП Чадыр-Лунга жалобу на протокол о правонарушении серии и №MAI04 239954 от 03.09.2025 года в совершении правонарушения, предусмотренного ч.(1) ст.47/1 КоП РМ и решение констатирующего субъекта Златов Р. о наложении взыскания, поступившая суд Комрат Офис Чадыр-Лунга 22 сентября 2025 года.

В обосновании жалобы указаны следующие обстоятельства: «*Просит принять к рассмотрению настоящую жалобу. Признать ничтожным (недействительным) протокол о правонарушении MAI04 239954 от 03.09.2025 года и решении о наложении санкции от 03.09.2025 года, составленных в отношении него, с прекращением производства о правонарушении в связи с отсутствием события правонарушения.*

Фактические основания:

Кисеев Дмитрий получил почтовое уведомление, в котором находился протокол о правонарушении, составленный в отношении него 03 сентября 2025 года констатирующим субъектом, в котором было якобы установлено, что якобы он притязал денежные переводы посредством банковского приложения „ПСБ" из беглого преступника Илана Мироновича Шор, чтобы в дальнейшем в целях реализации либо нереализации прав на президентских выборах и референдуме 2024 года.

За это предполагаемое деяние ему было назначено существенное наказание.

Он не согласен с данным протоколом о правонарушении и решением о назначении наказания, так как они были приняты в нарушение законодательных норм, а также в явном противоречии с фактическими обстоятельствами. Особо обращает внимание, что на протяжении процесса в скоростном режиме констатирующий субъект допустил следующие нарушения его прав:

-Не уведомил его заранее о составлении протокола о правонарушении 3 сентября 2025 года;

-Рассмотрел дело о правонарушении и составил протокол о правонарушении в его отсутствие, лишив его права внести свои замечали и возражения против предъявленного обвинения;

- Не разъяснил прав и обязанностей;

- Не объяснил суть предъявленного обвинения и не представил ни единого доказательства, которое бы подтвердило совершение противоправного деяния;

- Не обеспечил право на защиту с участием выбранного им или назначенного защитника;

В деле №32238/04 Здравко Станев против Болгарии Европейский суд по правам человека констатировал, что крупный штраф является суровым наказанием, требующим обязательного предоставления юридической помощи в интересах правосудия. Нарушение этого правила является нарушением требований ст.6 ч.1 Европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод.

II. Нарушения, допущенные при назначении наказания.

Во-первых, он был уведомлен повесткой относительно обязанности явиться к констатирующему субъекту 22 августа 2025 года о рассмотрении дела о правонарушении, которую получила его мама лишь 25 августа 2025 года. К жалобе прикладывает конверт, на котором печать почтового отделения стоит 22 августа 2025 года. То есть, раньше 25 августа 2025 года, он или члены его семьи получить данное письмо не могли,

так как 23 и 24 августа 2025 года были выходными днями. Каким образом заявитель мог знать относительно вызова констатирующего субъекта, если данная повестка была получена членами его семьи лишь 25 августа 2025 года, непонятно. Более того, с 21 августа 2025 года по 29 августа 2025 года он находился в Республике Турция, г. Стамбул, соответственно, не мог явиться в этот период к констатирующему субъекту.

Согласно ч. (3) ст. 382 Кодекс о правонарушениях РМ, вызов осуществляется: таким расчетом, чтобы вызываемое лицо получило повестку не менее чем за пять дней до дня, когда оно должно явиться в соответствующий орган. Далее, следующее нарушение констатирующего субъекта состоит в том, что протокол о правонарушении был составлен не 22 августа 2025 года, на которую он был вызван повесткой с опозданием, а 3 сентября 2025 года. На этот день заявитель Кисеев Д. никакой повестки не получал, а соответственно констатирующий субъект, рассмотрев дело и составив протокол без вызова заявителя на этот день, нарушил его процессуальные права, а именно право на защиту, установленное Конституцией РМ и международными актами в области защиты прав человека (ВДПЧ, ЕКПЧ и МПГПП).

Протокол о правонарушении от 3 сентября 2025 года Кисеев Д. получил уже пост-фактум.

Согласно ч. (1) ст. 382 Кодекса о правонарушениях РМ, вызовом является процессуальное действие, которым орган, уполномоченный рассматривать дело о правонарушении, обеспечивают явку лица для нормального осуществления производства о правонарушении.

То есть, констатирующий субъект в интересах объективного рассмотрения дела о правонарушении обязан вызывать его на каждое процессуальное действие, связанное с рассмотрением материала о правонарушении в отношении заявителя. Из этого правила нет исключений.

Заявитель Кисеев Д. не мог знать о составлении в отношении него протокола о правонарушении 3 сентября 2025 года, соответственно, - не мог внести замечаний и возражений, дать показания, которые могли бы изменить правовую оценку ситуации со стороны констатирующего субъекта.

Еще одно нарушение констатирующего субъекта состоит в том, что протокол о правонарушении от 3 сентября 2025 года, составленный в отношении него, не был заверен хотя бы одним свидетелем.

Так, в соответствии с ч. (6) ст. 443 Кодекса о правонарушениях РМ, факт отсутствия лица, законно вызванного для составления протокола о правонарушении, или его отказ подписать протокол отмечается в протоколе и удостоверяется подписью по меньшей мере одного свидетеля с

указанием также его идентификационных данных (фамилия, имя, домашний адрес и номер телефона). Если установить свидетеля невозможно, констатирующий субъект отмечает в протоколе объективные причины отсутствия свидетеля и документирует посредством любых доступных технических средств (аудио-видеозаписи) отказ лица от подписания протокола. Данные нарушения в своей совокупности ведут к ничтожности протокола о правонарушении от 3 сентября 2025 года, составленного в отношении заявителя. Согласно ч. (1) ст. 5 Кодекса о правонарушениях РМ, никто не может быть признан виновным в совершении правонарушения, а также подвергнут наказанию за его совершение иначе как в соответствии с законом о правонарушениях. ч. (2) Применение других положений законодательства в ущерб лицу, совершившему правонарушение, равно как и применение закона о правонарушениях по аналогии запрещаются. ч. (3) Целью закона о правонарушениях не может являться причинение физических страданий или ущемление человеческого достоинства. Никто не может быть подвергнут пыткам, жестокому, бесчеловечному или унижающему достоинство наказанию или обращению. Закон о правонарушениях не преследует цели причинения физических страдания или оскорбления человеческого достоинства. Никто не может быть подвергнут пыткам, а также бесчеловечному и унизительному обращению. Исходя из положений ст. 9 Кодекса о правонарушениях, при применении закона о правонарушениях учитываются характер и степень вреда совершенного правонарушения, личность правонарушителя и смягчающие или отягчающие обстоятельства.

(2) Никто не может быть дважды привлечен к ответственности за правонарушение за совершение одного и того же деяния.

В этих условиях, он был наказан согласно решению констатирующего субъекта за деяние, которое не было доказано и, которое он не совершал. Основанием для прекращения производства о правонарушении является отсутствие события правонарушения, которое согласно п. а), ч. (1) ст. 441 Кодекса о правонарушения является основание для прекращения производства о правонарушении.

Согласно ст. 374 Кодекса о правонарушениях РМ, (2) Производством о правонарушениях является осуществляемая уполномоченным органом при участии сторон и других наделенных правами и обязанностями лиц деятельность, имеющая целью установление правонарушения, рассмотрение и разрешение дела о правонарушении, выявление причин и условий, способствовавших совершению правонарушения. Производство о правонарушении начинается по праву с момента доведения до сведения констатирующего субъекта или установления им по собственной

инициативе совершения правонарушения.

Производство о правонарушениях осуществляется на общих принципах права, относящегося к правонарушениям, на основе Конституции, настоящего кодекса, Уголовно-процессуального кодекса, а также норм международного права и международных договоров о правах и основных свободах человека, одной из сторон которых является Республика Молдова.

Согласно ч. (1) ст. 440 Кодекса о правонарушениях РМ, установление события правонарушения означает осуществляемую констатирующим субъектом деятельность по сбору и представлению доказательств наличия правонарушения, принятию решении о рассмотрении правонарушения на основании констатации констатирующего субъекта или составлению протокола о правонарушении и назначению наказания за правонарушение или направлению при необходимости дела служащему, уполномоченному рассматривать его, в составе органа, к которому относится констатирующий субъект, в судебную инстанцию или иной орган для рассмотрения.

В соответствии со ст. 442 Кодекса о правонарушениях РМ, протокол о правонарушении является актом индивидуализации противоправного деяния и установления лица, его совершившего. Протокол составляется констатирующим субъектом на основе личных констатаций и собранных доказательств в присутствии лица, совершившего деяние, или в его отсутствие.

В отношении доказательств, собранных в рамках производства о правонарушении:

Согласно ч. (2) ст. 425 Кодекса о правонарушениях РМ, доказательствами признаются фактические данные, устанавливаемые следующими средствами: протоколом о правонарушении, протоколом изъятия вещей и документов, протоколом обыска, протоколом осмотра места происшествия, протоколами иных процессуальных действий, проведенных в соответствии с настоящим кодексом, объяснениями лица, в отношении которого возбуждено производство о правонарушении, заявлениями потерпевшего, свидетелей, письменными доказательствами, аудио- или видеозаписями, фотографиями, вещественными доказательствами, изъятыми вещами и документами, научно-техническими и судебно-медицинскими заключениями, заключением эксперта. Доказательства могут быть получены, обработаны, сохранены и представлены в виде документации на бумажном носителе или в электронной форме либо с преобразованием соответствующей документации в легкодоступный электронный формат, в том числе с

использованием простой электронной подписи.

Однако, в данном процессе констатирующий субъект не сослался на конкретные относимые доказательства вины предполагаемого правонарушителя.

Такое упущение явно указывает на скомпрометированный характер всего производства о правонарушении, так как в данном случае невозможно установить какой доказательный материал использовался констатирующим субъектом при предъявлении обвинения предполагаемому правонарушителю, указанного в протоколе о правонарушении от 03 сентября 2025 года. Такого рода упущения в ряду с другими нарушениями, оцениваемыми в совокупности, в достаточной мере нарушают принцип справедливости в данном деле.

Протокол о правонарушении представляет собой доказательство и должен содержать все обязательные элементы, предусмотренные ст. 443 Кодекса о правонарушениях. Отсутствие таковых ведет к его недействительности.

Таковыми являются:

d) событие правонарушения, место и время его совершения, обстоятельства дела, имеющие значение для установления фактов и правовых последствий, оценка возможного ущерба, причиненного правонарушением;

Однако, констатирующий субъект указал в качестве периода противоправного поведения весь 2024 год.

Указанное противоречие не должно допускаться при вменении лицу в вину точно установленного противоправного деяния - дата или период противоправного поведения не должен толковаться двояко.

В соответствии с ч. (2) ст. 12 Кодекса о правонарушениях РМ, продолжаемое правонарушение признается оконченным ***по совершении последнего противоправного действия или бездействия.***

Таким образом, если констатирующий субъект вменяет лицу противоправное поведение, совершенное в определенный период, то в графе «время совершения правонарушения» он обязан указать время совершения последнего деяния.

Норма, санкционирующая электоральную коррупцию, предусмотренная в ст. 47/1 КоП РМ, вступила в законную силу лишь 15.08.2024 года в соответствии с Законом РМ № 230 от 31.07.2025 года, официальный монитор № 355-357 от 15.08.2025 года.

В описательной части протокола о правонарушении в п. 6 констатирующим субъектом также не были уточнены конкретные даты совершения противоправных деяний - указано лишь 01.01.2024 г. - 31.12.2024

г. Такое поведение констатирующего субъекта явно противоречит практике ЕСПЧ, которая в параграфе 16 решения по делу Селиверстов против России от 23 сентября 2008 года подчеркнул, что п. а параграф 3 ст. 6 Европейской конвенции прав человека наделяет обвиняемого правом быть уведомленным не только об основании предъявленного ему обвинения, то есть о деяниях, которые он предположительно совершил, и на которых основывается обвинение, но, также, и юридической квалификации деяния. Такая информация должна быть детальной. Европейский суд в этом же решении также отметил, что сфера действия положения п. а параграфа 3 ст. 6 Европейской конвенции по правам человека должна быть оценена в свете более общего права обвиняемого на справедливое судебное разбирательство, гарантированное параграфом 1 ст. 6 Европейской конвенции по правам человека. В этом же решении Европейский суд также напомнил, что п. а параграфа 3 ст. 6 Европейской конвенции по правам человека взаимосвязан с возможностью подготовки зашиты обвиняемого.

Согласно ч. (1) ст. 442 Кодекса о правонарушениях РМ «протокол о правонарушении является актом индивидуализации противоправного деяния и установления лица, его совершившего. Протокол составляется констатирующим субъектом на основе личных констатаций и собранных доказательств в присутствии лица, совершившего деяние, или в его отсутствие».

Таким образом, констатирующий субъект нарушил принцип применения закона во времени, инкриминировав совершение правонарушения, которое до вступления нормы законы не являлось наказуемым.

Следует отметить, что согласно практике Европейского суда по правам человека, нарушения закона, совершенные в рамках процесса, не должны быть использованы во вред лица, привлекаемого к ответственности за правонарушение.

Данные нарушения, как будет указано ниже, существенно повлияли на применение принципа презумпции невиновности, которые в своей совокупности ведут согласно ст. 445 ч. (2) Кодекса о правонарушениях РМ к недействительности протокола о правонарушении и решения о назначении наказания.

Особо отмечает, что констатирующий субъект, который согласно правовым положениям, был обязан проводить все действия для констатации правонарушения и составления протокола о правонарушении, в котором было бы -индивидуализировано наказание, свел все к формальному составлению протокола о правонарушении и назначении наказания.

Констатирующий субъект не рассмотрел объективно материал о правонарушении и не исследовал все аспекты данной ситуации, не собрал

доказательства, которые бы подтвердили вину предполагаемого правонарушителя в совершении правонарушения.

О сути дела.

Согласно решению о назначении наказания он якобы притязал на получение и согласился принять денежные средства в виде помощи через денежные переводы посредством банковского приложения «ПСБ» от беглого преступника Илана Мироновича Шор, чтоб в дальнейшем в целях реализации либо нереализации прав на президентских выборах и референдуме 2024 года. Данные выводы являются ложными и абсурдными.

Во-первых, данная фабула кажется незаконченной логически. Якобы Кисеев Д. принял денежные переводы в целях реализации или нереализации избирательных прав, чтобы что? Чтобы проголосовать или не проголосовать за определенного кандидата? Какое действия в ответ на денежные переводы он должен был совершить?

Для сведения констатирующего субъекта, который признает, что смс- сообщения уже доказывают электоральную коррупцию, следует отметить, что в приложение ПСБ банка вход осуществляется через так называемую двухфакторную аутентификацию - то есть помимо ввода логина и пароля, надо подтвердить вход посредством кода, который приходит в смс-сообщении от банка.

Таким образом, смс-сообщение это всего лишь доказательство того, что пользователь пытался активировать свой профиль в данном приложение, а не свидетельство получения каких-либо денежных средств.

Не представлено ни единого доказательства - кто передал ему эти денежные средства, физическое или юридическое лицо. Банковское приложение не может быть субъектом правонарушения. Не доказана цель передачи данных денежных средств. Не доказано, что данные денежные средства поступили на личный счет предполагаемого правонарушителя и, что он имел возможность ими как-то воспользоваться. Как можно доказать коррупционное правонарушение, если не задокументирован факт передачи денежных средств? Не доказана причинная связь между получением денежным средств и реализацией избирательного права. Не доказано, что Кисеев Д. участвовал в выборах и референдуме ввиду материальной выгоды. Вообще не доказано, что он участвовал в выборах и референдуме 20.10.2024 года. Не доказано, что получение такие средств склонило его к голосованию за конкретного конкурента на выборах.

Не рассмотрена даже возможность того, что ему были переведены деньги родственниками, друзьями или кто-то рассчитался с ним за определенную услугу. Само пользование таким приложением в Республике Молдова не запрещено и за это не предусмотрена юридическая

ответственность. Таким образом, инкриминируемое деяние основано лишь на субъективных предположениях констатирующего субъекта. К протоколу о правонарушении и решению о назначении наказания не приобщено ни единого доказательства. Констатирующий субъект допустил тяжкое злоупотребление, назначив наказание за событие, которое не содержит в себе элементов состава какого-либо правонарушения. Отмечает, что согласно Соглашения о гуманитарном взаимодействии в финансово-кредитной сфере, заключенное в Москве 9 апреля 2024 года Башканом Гагаузии и Председателем Народного Собрания Гагаузии, с одной стороны, и Публичным Акционерным Обществом «Промсвязьбанк» в лице его председателя Фрадкова Петра Михайловича, Стороны определили, что жителям Гагаузии будут предоставляться банковские услуги, имеющие экстерриториальное действие, соблюдение которых обусловлено необходимостью реализации и защиты прав и законных интересов Сторон и любых третьих лиц. Данное соглашение было утверждено высшим законодательным органом Гагаузской Автономии - Народным Собранием Гагаузии в соответствии с постановлением № 327-XXII/VII. Таким образом, своими действиями констатирующий субъект нарушает местные законодательные акты Гагаузской Автономии, подвергая жителей необоснованным преследованиям.

Согласно ч. (1) ст. 440 Кодекса о правонарушениях РМ, установление события правонарушения означает осуществляемую констатирующим субъектом деятельность по сбору и представлению доказательств наличия правонарушения, принятию решении о рассмотрении правонарушения на основании констатации констатирующего субъекта или составлению протокола о правонарушении и назначению наказания за правонарушение или направлению при необходимости дела служащему, уполномоченному рассматривать его, в составе органа, к которому относится констатирующий субъект, в судебную инстанцию или иной орган для рассмотрения. Простое упоминание в протоколе о правонарушении текста статьи закона, которая содержит санкцию за правонарушение, не предполагает и не доказывает совершение правонарушения, а отсутствие доказательств существенно влияет на суть дела. Согласно ч. (1) ст. 458 Кодекса о правонарушениях РМ, рассмотрев дело о правонарушении, судебная инстанция обязана установить: a) имело ли место вменяемое в вину правонарушение; b) имеются ли причины, устраняющие правонарушительный характер деяния; c) виновно ли лицо, в отношении которого возбуждено производство о правонарушении; d) имеются ли смягчающие и/или отягчающие ответственность обстоятельства; e) есть ли необходимость наказания и какая мера наказания должна быть

назначена; f) другие аспекты, важные для правильного разрешения дела. Согласно ст. 375 Кодекса о правонарушениях РМ - 1) Любое лицо, обвиняемое в совершении правонарушения, считается невиновным до тех пор, пока его виновность не будет доказана в предусмотренном настоящим кодексом порядке. Никто не обязан доказывать свою невиновность. Выводы о виновности лица в совершении правонарушения не могут основываться на предположениях. Все неустранимые в соответствии с настоящим кодексом сомнения в виновности толкуются в пользу лица, в отношении которого возбуждено производство о правонарушении. Согласно ст. 460 Кодекса о правонарушениях РМ ч. (1) Судебная инстанция постановляет решение по делу о правонарушении в совещательной комнате с вынесением решения по фактической и правовой сторонам дела. Согласно ст. 461 Кодекса о правонарушениях РМ, установив в ходе рассмотрения дела одно из оснований, предусмотренных статьями 441 и 445, судебная инстанция прекращает производство о правонарушении. В отношении изложенного, констатирует, что констатирующий субъект не обеспечил реализацию целей закона о правонарушениях, не исследовав полностью, объективно и всесторонне обстоятельства данного дела. Обращает внимание, что согласно решению Европейского суда по правам человека Ангел против Румынии (Решение от 4 октября 2007 года, пар. 50) со ссылкой на решение (Ozturk против Германии, Решение от 21 февраля 1984 года, серия А № 73, стр. 19, пар. 52) Суд установил, что квалификация правонарушения в соответствии с национальным правом не является определяющим в соответствии с ч. (1) ст. 6 Европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод указания, дающиеся национальным правом, имеют лишь относительное значение. В этом же деле, установив нарушение ст. 6 Европейской Конвенции в части нарушения презумпции невиновности, суд отметил, что судебные инстанции, рассматривающие дела об обоснованности таких нарушений, ожидали от обвиняемого лица представления доказательств своей невиновности, переложив на него обязанность представления доказательств и таким образом нарушили принцип законности и обоснованности протокола и презумпцию невиновности. При таким обстоятельствах, существование события правонарушения и совершение его виновно упомянутым в протоколе о правонарушении лицом, должно быть доказано по принципу отсутствия любого обоснованного сомнения. Таким образом, в настоящем деле презумпция невиновности, которой пользуется обвиняемый на любой стадии процесса, является нарушенной по мнению заявительницы. Ввиду изложенных аргументов в данной жалобе, а также по причине того, что протокол о правонарушении подвержен абсолютной недействительности, в

отсутствии доказательств способных доказать вину в отсутствии обоснованных сомнений совершения правонарушения, презумпция невиновности была нарушена, приходит к выводу, что производство о правонарушении должно быть прекращено в связи с недействительностью протокола и должна быть отменена санкция за указанное правонарушение, так как отсутствуют элементы состава правонарушения, предусмотренного ст. 47[1] Кодекса о правонарушениях РМ. Уважение прав человека и основных свобод составляет саму суть демократического общества, а обязанность государства добросовестно выполнять принятые на себя обязательства представляет собой основополагающий принцип международной ответственности государств. Эта общая обязанность возлагается на все правоохранительные органы, которые должны обеспечить, чтобы их деятельность осуществлялась в рамках и в соответствии с дальнейшим основным законом, обеспечивая при этом качество законодательства. На основании всех изложенных аргументов, просила удовлетворить жалобу в полном объеме. Обосновывает свою жалобу на проложениях ст.6ЕКПЧ, ст.20,21 Конституции РМ, ст.5,7,381, 384, 441, 443, 445, 448, 446, 454, 462 Кодекса о правонарушениях РМ.

Выслушанный в судебном заседании заявитель Кисеев Д., поддержал жалобу в полном объеме и отметил, что в данном случае были нарушены его права в части уведомления относительного данного процесса о правонарушении. Повестка, конверт, которые он приобщил к материалам дела, была получена по его адресу 22.08.2025 года, при том, что в самой повестке указано, чтобы явиться 22.08.2025 года в 15:30 часов. В данном случае есть нарушения относительно уведомления в части процессуальных действий. Однако протокол не был составлен 22.08.2025 года. Протокол был составлен 03.09.2025 года, на эту дату его никто не приглашал. Считаю, что констатирующий субъект должен был вызвать его и на 03.09.2025 года для того, чтобы он имел возможность внести свои дополнения, заявления, может дать показания, может отказаться от дачи показаний. Согласно ч. (1) ст. 382 КоП РМ, вызовом является процессуальное действие, которым орган, уполномоченный рассматривать дело о правонарушении, обеспечивают явку лица для нормального осуществления производства о правонарушении. Соответственно, 03.09.2025 года он не знал о составлении в отношении него протокола о правонарушении и не мог защищать себя от данного предъявленного обвинения, что нарушает право на защиту и право на справедливый процесс. Более того, в протоколе не указана конкретная дата совершения заявителем правонарушения, указан лишь период с 01.01.2024 года по 31.12.2024 года, при том, что норма электоральной комиссии вступила в силу 15.08.2024 года. Соответственно, в какой период времени, до

вступления в законную силу или после вступления в законную силу протокола, ему не известно. В связи с изложенным, считает, что данный протокол носит характер нарушения процессуальных норм, и просил его признать недействительным.

Выслушанный в судебном заседании констатирующий субъект Златов Р. поддержал составленный протокол.

Рассмотрев представленные материалы дела о правонарушении и поданную жалобу, изучив представленные суду доказательства, выслушав заявителя и констатирующего субъекта, проверив законность и обоснованность составленного протокола о правонарушении и вынесенного по нему решения, судебная инстанция отмечает следующее:

В соответствии с ч.(1) и ч.(2) ст.448 КоП РМ, правонарушитель, потерпевший или их представитель, прокурор, если он участвует в деле о правонарушении, в случае своего несогласия с решением констатирующего субъекта или в случае вынесения решения с нарушением установленных настоящим кодексом процессуальных норм вправе обжаловать вынесенное по делу о правонарушении решение. Срок обжалования решения констатирующего субъекта составляет 15 дней со дня вынесения решения или – для сторон, не присутствовавших на заседании по делу о правонарушении, – со дня вручения копии данного решения в соответствии с частью (8) статьи 47^{1}**.**

Проверив соблюдение заявителем срока обжалования вышеуказанного протокола констатирующего субъекта и вынесенного по нему решения, судебная инстанция отмечает, что жалоба на решение констатирующего субъекта от 03.09.2025 года, была подана заявителем 16.09.2025 года, т.е. в течение установленного законом 15-дневного срока, с момента получения вышеуказанного протокола.

На основании изложенного, судебная инстанция приходит к выводу о том, что Кисеев Д. воспользовался своим правом на обжалование в установленные законом сроки.

Согласно ч.(1) ст.458 КоП РМ, рассмотрев дело о правонарушении, судебная инстанция обязана установить: a) имело ли место вменяемое в вину правонарушение; b) имеются ли причины, устраняющие правонарушительный характер деяния; c) виновно ли лицо, в отношении которого возбуждено производство о правонарушении; d) имеются ли смягчающие и/или отягчающие ответственность обстоятельства; e) есть ли необходимость наказания и какая мера наказания должна быть назначена; f) другие аспекты, важные для правильного разрешения дела.

В соответствии с ч.(3) ст.374 КоП РМ, производство о правонарушениях осуществляется на общих принципах права, относящегося

к правонарушениям, на основе Конституции, настоящего кодекса, Уголовно-процессуального кодекса в случаях, прямо предусмотренных настоящим кодексом, а также норм международного права и международных договоров о правах и основных свободах человека, одной из сторон которых является Республика Молдова**.**

Часть (4) ст.381 КоП РМ, предусматривает что, орган, уполномоченный рассматривать дело о правонарушении, обязан принять все предусмотренные законом меры для всестороннего, полного и объективного расследования обстоятельств дела, выявления обстоятельств, как уличающих, так и оправдывающих лицо, в отношении которого возбуждено производство о правонарушении, а также обстоятельств, смягчающих или отягчающих его ответственность.

Согласно ч.(1) и ч.(2) ст.425 КоП РМ Доказательствами являются полученные в определенном настоящим кодексом порядке фактические данные, которые служат средством установления наличия или отсутствия события правонарушения, личности совершившего деяние, его виновности и иных обстоятельств, имеющих значение для правильного разрешения дела. Доказательствами признаются фактические данные, устанавливаемые следующими средствами: протоколом о правонарушении, протоколом изъятия вещей и документов, протоколом обыска, протоколом осмотра места происшествия, протоколами иных процессуальных действий, проведенных в соответствии с настоящим кодексом, объяснениями лица, в отношении которого возбуждено производство о правонарушении, заявлениями потерпевшего, свидетелей, письменными доказательствами, аудио- или видеозаписями, фотографиями, вещественными доказательствами, изъятыми вещами и документами, научно-техническими и судебно-медицинскими заключениями, заключением эксперта. Доказательства могут быть получены, обработаны, сохранены и представлены в виде документации на бумажном носителе или в электронной форме либо с преобразованием соответствующей документации в легкодоступный электронный формат, в том числе с использованием простой электронной подписи.

В соответствии с ч.(1) и ч.(2) ст.5 КоП РМ, никто не может быть признан виновным в совершении правонарушения, а также подвергнут наказанию за его совершение, иначе как в соответствии с законом о правонарушениях, применение других положений законодательства в ущерб лицу, совершившему правонарушения, равно как и применение закона о правонарушениях по аналогии запрещаются.

Согласно ст.7 КоП РМ, лицу может быть назначено наказание только за правонарушение, в отношении которого доказана его вина, с соблюдением положений настоящего кодекса.

Статья 8 КоП РМ предусматривает что лицо подлежит ответственности за правонарушение только за совершенное виновно деяние. Ответственность за правонарушение несет только лицо, умышленно или по неосторожности совершившее деяние, предусмотренное законом о правонарушениях.

В соответствие с ч.(1) ст.442 КоП РМ, Протокол о правонарушении является актом индивидуализации противоправного деяния и установления лица, его совершившего. Протокол составляется констатирующим субъектом на основе личных констатаций и собранных доказательств в присутствии лица, совершившего деяние, или в его отсутствие.

В целях соблюдения конкретных процессуальных гарантий по уголовным делам, касающихся права на справедливое судебное разбирательство, включая презумпцию невиновности, предусмотренных пунктом 2 статьи 6 Европейской конвенции о правах человека, суд проверяет законность и обоснованность протокола о правонарушении и примененной санкции.

В данном случае, в целях соблюдения указанных выше гарантий, суд проверит законность и обоснованность протокола о правонарушении серии и №MAI04 239954 от 03.09.2025 года.

Что касается законности протокола, суд отмечает, что основания для признания оспариваемого акта недействительным могут быть использованы как сторонами, так и судом ***ex officio*** в целях обеспечения соблюдения принципа законности и справедливости, прямо закрепленного в статьях 5 и 7 Кодекса о правонарушениях.

Закон о правонарушениях предусматривает составление протокола о правонарушении в определенной форме «***ad validitatem***» с соблюдением всех правовых требований к содержанию и форме, для обеспечения его законности и достижения правовых последствий, ради которых он был составлен.

В данном контексте необходимо отметить, что соблюдение правовых требований, предусмотренных статьей 443 Кодекса о правонарушениях, возлагается на констатирующего субъекта при составлении протокола о правонарушении с учетом статьи 445 Кодекса о правонарушениях.

Суд отмечает, что презумпция законности составления протокола по правонарушению была рассмотрена Европейским судом по правам человека (*дело Анджел против Румынии от 4 октября 2007 года*), в котором суд выразил свою точку зрения относительно данного вопроса. Суд считает, что, хотя исключение правонарушений из уголовного законодательства не вызывает проблем, нарушение основных гарантий, включая презумпцию невиновности, защищающих граждан от возможных злоупотреблений со

стороны властей, представляет собой аспект, который должен быть рассмотрен в соответствии со статьей 6 Конвенции. Подчеркивая важность данной гарантии в процессе, который может быть квалифицирован как «уголовный», направленной на восстановление баланса между предполагаемыми нарушителями закона и властями, которые должны их преследовать и наказывать, суд считает, что такие дела должны рассматриваться справедливо, как предписано статьей 6 Европейской Конвенции о правах человека.

Относительно законности протокола о правонарушении, анализируя его содержание с точки зрения соответствия требованиям, предусмотренным законом, нарушение которых влечет его ничтожность, суд приходит к выводу о несоблюдении констатирующим субъектом, правовых норм.

Так, в соответствии со ст.443 ч.(6) КоП РМ, факт отсутствия лица, законно вызванного для составления протокола о правонарушении, или его отказ подписать протокол отмечается в протоколе и удостоверяется подписью по меньшей мере одного свидетеля с указанием также его идентификационных данных (фамилия, имя, домашний адрес и номер телефона). Если установить свидетеля невозможно, констатирующий субъект отмечает в протоколе объективные причины отсутствия свидетеля и документирует посредством любых доступных технических средств (аудио-/видеозаписи) отказ лица от подписания протокола.

Судебная инстанция отмечает, что констатирующим субъектом при составлении протокола о правонарушении серии и №MAI04 239954 от 03.09.2025 года были проигнорированы императивные требования ст.443 ч. 6) КоП, устанавливающие, что факт отсутствия лица, в отношении которого возбуждено производство о правонарушении, или его отказ подписать протокол отмечается в протоколе и удостоверяется подписью по меньшей мере одного свидетеля с указанием сведений о нем (фамилия, имя, домашний адрес и номер телефона). При отсутствии свидетеля констатирующий субъект указывает причины, которые привели к составлению протокола таким образом.

В рассматриваемом случае, протокол о правонарушении серии и №MAI04 239954 от 03.09.2025 года не был подписан заявителем Кисеев Д.

В связи с изложенным, факт отказа лица, в отношении которого возбуждено производство о правонарушении подписать протокол о правонарушении серии и №MAI04 239954 от 03.09.2025 года подлежал удостоверению подписью по меньшей мере одного свидетеля с указанием сведений о нем. При этом в протоколе о правонарушении в графе «свидетели» констатирующим субъектом ничего не указано.

Таким образом, ввиду допущенных нарушений императивных требований ст.443 ч.(6), КоП, суд делает обоснованный вывод о том, что факт отсутствия лица, в отношении которого возбуждено производство о правонарушении при составлении протокол о правонарушении серии и №MAI04 239954 от 03.09.2025 года не был удостоверен подписью свидетеля, как того требуют положения законодательства о правонарушениях.

В соответствии со ст. 445 Кодекса о правонарушениях, невнесение в протокол о правонарушении данных фамилии, имени и должности констатирующего субъекта, фамилии, имени, даты (число, месяц, год) составления протокола, серии и номера удостоверения личности, персонального идентификационного номера (IDNP) или идентификационные данные временного удостоверения личности или временной идентификационной карты лица, совершившего правонарушение, который отказывается от персонального идентификационного номера, а в случае юридического лица – отсутствие его наименования и местоположения, обстоятельств совершения правонарушения и юридической квалификации деяния, события правонарушения и времени его совершения, подписи констатирующего субъекта или понятых в случае, если правонарушитель отказывается подписать, когда протокол составляется в присутствии свидетеля, влечет ничтожность протокола.

Иные нарушения положений статьи 443 или других императивных норм настоящего кодекса могут привести к признанию ничтожным протокола о правонарушении только в случае, если они оказывают существенное влияние на дело по существу.

Существенные нарушения требований к составлению протокола влекут его недействительность, если такие нарушения ограничивают права лица или препятствуют объективному рассмотрению дела.

Таким образом, принимая во внимание, что констатирующим субъектом при составлении протокола о правонарушении №MAI04 239954 от 03.09.2025 года не были указаны все сведения, предусмотренные ст.443 КоП РМ, суд приходит к выводу о том, что протокол о правонарушении №MAI04 239954 от 03.09.2025 года подлежит признанию недействительным, а производство по делу о правонарушении подлежит прекращению.

При этом, суд отмечает, что поскольку недействительность протокола о правонарушении влечет прекращение производства по делу о правонарушении в соответствии с требованиями ст.461 Кодекса о правонарушениях, то поэтому недействительность протокола о правонарушении исключает возможность высказаться по существу вменяемого деяния и дать соответствующую оценку имеющимся по делу доказательствам.

В соответствии с ч.(5) ст.462 Кодекса о правонарушениях судебная инстанция, рассмотрев дело о правонарушении может принять два решения, а именно, решение о прекращении производства о правонарушении; или решение о виновности лица в совершении вменяемого ему в вину правонарушения и, в зависимости от обстоятельств, о назначении наказания за правонарушение, о применении меры безопасности или об освобождении от исполнения наказания.

Следовательно, высказавшись о недействительности протокола о правонарушении, что влечет прекращение производства по делу, суд не может высказаться о том, имело ли место, вменяемое в вину Кисеев Д. правонарушение и виновен ли он в совершении вмененного ему правонарушения, а, следовательно, и невозможно установить событие вмененного правонарушения из-за допущенных нарушений при составлении протокола о правонарушении.

Таким образом, поскольку содержание вышеуказанного протокола о правонарушении не соответствует тому содержанию, которое должно иметь место в соответствии со ст.443 и 445 Кодекса о правонарушениях, то, следовательно, данный протокол является недействительным и производство по делу подлежит прекращению.

На основании изложенного и руководствуясь ст. 448, 460, 462 КоП РМ, суд

р е ш и л а :

Жалобу Кисеев Дмитрия на протокол о правонарушении серии и №MAI04 239954 от 03.09.2025 года в совершении правонарушения, предусмотренного ч.(1) ст.47/1 КоП РМ и решение констатирующего субъекта Златов Р. о наложении взыскания – **удовлетворить.**

Признать ничтожным протокол о правонарушении серии и №MAI04 239954 от 03.09.2025 года в совершении правонарушения, предусмотренного ч.(1) ст.47/1 КоП РМ и решение констатирующего субъекта, старшего офицерА сектора №1 ИП Чадыр-Лунга, ведущего инспектора Златов Р., которым Кисеев Дмитрий был признан виновным в совершении правонарушения предусмотренного ч.(1) ст.47/1 КоП РМ и был наложен штраф в размере 500 (пятьсот) условных единиц, то есть 25000 (двадцать пять тысяч) лей - **отменить** и **производство по делу о правонарушении прекратить** ввиду признания судом ничтожным (недействительным) протокола о правонарушении серии и №MAI04 239954 от 03.09.2025 года.

Решение может быть обжаловано в кассационном порядке в Апелляционную палату Юг в течение 15-ти дней, через суд Комрат (Центральный офис).

Судья суда Комрат **Игор Ботезату**